

риски, собирались медицинские данные и прорабатывались организационные схемы, впоследствии использованные в процессе создания систем здравоохранения Бурят-Монгольской АССР, краев и областей на территории бывшей Дальневосточной Республики.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р-89. — Оп. 1.
2. Российский государственный архив социально-политической истории. — Ф. 372. — Оп. 1. — Ед. хр. 96.
3. Чудаков О. В. Медико-санитарная деятельность органов городского самоуправления в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (1914 — начало 1918 гг.) / О. В. Чудаков // Омский научный вестник. — 2012. — № 2 (106). — С. 17–20.

Информация об авторах

Башкуев Всеволод Юрьевич — старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: seva91@yahoo.com.

Башкуева Ульяна Владимировна — научный сотрудник, лаборатория региональных экономических систем, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: uyanavladimirovna@rambler.ru.

Authors

Bashkuev Vsevolod Yurievich — Senior Research Fellow, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy, 6, Sakhiyanova Str., 670047, Ulan-Ude, e-mail: seva91@yahoo.com.

Bashkueva Ulyana Vladimirovna — Research Fellow, Laboratory of Regional Economic Systems, Baikal Institute of Nature Management Baikal Institute of Nature Management, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhiyanova Str., 670047, Ulan-Ude, e-mail: uyanavladimirovna@rambler.ru.

УДК 327(470)(09)
ББК 66.4(2Рос)г

С.Н. БОРОДИН

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КИТАЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается внешняя политика Российской Империи в Китае в начале XX в. Анализируется значение русской экспансии на Дальнем Востоке в контексте колониального раздела мира и борьбы между Великими державами. Также рассматриваются причины русско-японской войны в контексте русской внешней политики в Китае, и ее столкновении с интересами Японской Империи.

Ключевые слова: Россия, Китай, Япония, русско-японская война, внешняя политика.

FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN CHINA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

In article the foreign policy of the Russian Empire in China at the beginning of the XX century is considered. Value of the Russian expansion in the Far East in the context of the colonial section of the world and fight between Great powers is analyzed. Also the reasons of Russian-Japanese war in the context of the Russian foreign policy in China, and its collision with interests of the Japanese Empire are considered.

Keywords: Russia, China, Japan, Russian-Japanese war, foreign policy.

В современных российских газетах и журналах нередко появляются и термины «желтая опасность», «китайская угроза» в освещении отношений между Россией и Китаем, несмотря на то, что отношения между Китаем и Россией в начале XXI в. переживают наилучшую фазу в истории. Такое явление во многом напоминает ситуацию конца XIX — начала XX вв. Но в отличие от того времени, нынешний Китай представляет собой гораздо более сильное государство, нежели цинская империя. Тогдашний Китай скатывался к положению полукOLONиального государства, зависимого от капиталистических держав. Он представлял для Европы полудикое и непросвещенное место, которое рано или поздно должно быть разделено между великими державами.

Начиная с XIX в., когда Китай стал объектом конкуренции между европейскими державами, российско-китайские отношения перестали носить двухсторонний характер. Колониальные державы шли в Китай с их «цивилизующей миссией» [5].

Россия в этот период, пережив быстрый промышленный рост, и накопив немало знаний и опыта в общении с Восточной империей, снова начала интенсивное продвижение на Дальний Восток после поражения Китая в войне с Японией.

Несомненно, «китайская угроза» имела свою почву. Огромный Китай, с огромным населением был «спящим животным», и европейцы желали ослабить его до того как он пробудиться. В целом, идея «желтой опасности» есть предшественник современной теории о столкновении культур и цивилизаций американского политолога С. Хантингтона, с точки зрения которого, в мире основными источником конфликтов будет культура, и столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики [5].

Идея «особой миссии» России на Востоке, выдвинутая русской интеллигенцией в конце XIX — начале XX вв., в известной степени предвосхищала идею «евразийства», появившуюся в 20-х гг. XX в., о которой говорят неоевразийцы как третьем пути, проходящем между

классическим либерализмом и марксизмом во внутренней и внешней политике России.

К моменту восшествия на престол Николая II в Европе было два военно-политических союза: Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия) и франко-русский. Великобритания до начала XX в. вела политику «блестящей изоляции», не примыкая ни к одному из блоков. К главным субъектам мировой политики относились в это время также США и Япония. К концу XIX в. закончился колониальный раздел мира, и развернулась борьба за передел колоний и сфер влияния. Его проявлением стали испано-американская (1898), англо-бурская (1899–1902) и русско-японская (1904–1905) войны.

В первый период правления Николай II выразил идею — «будущее России — в Азии». Балканское, австрийское и турецкое направления внешней политики России не могли развиваться без огромных общеевропейских войн. Преобладание в Азии давало русскому народу несокрушимый, недоступный для внешних ударов, неиссякаемый источник сил и средств, который Россия могла приобрести. Другие Великие Державы завладели колониями по всему миру, Россия же продолжала дело первых завоевателей Сибири, создавала не колонии, а сама раздвигала свои пределы в Азию. Уссурийский край с Владивостоком были присоединены только в 1859 г., ханства в Средней Азии, на рубежах Британской Индии в 1880-х гг.

В Азии существовали древние государства с богатой культурой. Россия, завладев северной частью Азии, должна была найти решение основного вопроса в Азии — китайского. Во второй половине XIX в. Китай раздирали гражданская война и неутраченные междоусобицы. Европейцы уже начали использовать ослабление Китая в своих целях — в 1860 г. международный отряд дошел до Пекина и добился открытия 25 портов для иностранной торговли.

Постройка Сибирской железной дороги, начатая еще при Александре III, показывала, что планы преобладания в Азии были выдвинуты на первый план. Различные взгляды на Азию в русском обществе — как на грозную опасность или как на источник русской мощи, основу для будущего — несомненным было то, что Россия должна была быть сильной в Азии. Постройка Сибирской дороги была необходимым условием, но недостаточным. Еще в 1895 г., когда Россия вместе с Германией и Францией вмешалась в японо-китайскую борьбу и не дала Японии закрепиться на материке, Император писал: «России безусловно необходим свободный в течение круглого года и открытый порт на материке и связанный с нашими прежними владениями полосой земли» [2, с. 131].

Но русские силы на Дальнем Востоке пока еще были недостаточны для осуществления этой цели, поэтому приходилось действовать совместно с европейскими державами.

В либеральной газете «Новости» писали: «Теперь то представляет удобный случай разом и без хлопот покончить с Китаем, разделив его между главными заинтересованными державами». Но русская политика была другой — Россия не желала раздела Китая. Она стремилась сохранить его в целости, чтобы утвердить свое главенствующее влияние в Китае. Для этого Россия провозгласила себя другом и покровителем Китая. По договору 1896 г., направленному против Японии, начала строиться Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) через Маньчжурию (в то время почти незаселенную и пустынную) на Владивосток, принадлежавшая России [4].

Рост русского влияния на Дальнем Востоке беспокоил не только Японию, но и западные державы. Летом 1897 г. Германия заняла порт Кио-Чао. Это побудило Россию к активным действиям. Необходимо было получить опорный пункт в Китае, при этом не разрывая дружбы с правящей маньчжурской династией. Даже для защиты Китая от дальнейшего раздела это представлялось целесообразным. 3 декабря 1897 г. русские военные корабли вошли в Порт-Артур.

Вслед за Германией Англия получила морскую базу в Китае, порт Вей-Ха-Вей. Англия предложила переговоры о разделе Турции и Китая, на что император Николай II указал — «нельзя делить существующее независимое государство на сферы влияния». После двух лет переговоров соглашение все же было подписано.

27 марта 1898 г. в Пекине, не без помощи солидных взяток китайским чиновникам, было подписано новое русско-китайское соглашение. Официально подтверждалась неизменность русско-китайской дружбы, России предоставлялись на 25 лет в аренду земли Ляодунского полуострова с Порт-Артуром, с правом постройки железной дороги. Занятие Ляодунского полуострова было сочтено неизбежным не только в Западной Европе, но и в значительной части русского общества. «Если Россия удовлетворяет свою действительную потребность в удобном и незамерзающем порте на берегах Тихого Океана, она только исполняет свой долг великой державы» [2, с. 136].

В Японии занятие Порт-Артура, незадолго до этого у нее отобранного — было сочтено как оскорбление. Цели Японии в Китае были несовместимы с русской политикой первенства в Азии, конфликт с этого момента был неизбежен.

К этому времени Порт-Артур уже успел обрасти историей: название ему дали британцы, а позже здесь проходили кровопролитные бои между китайской и японской армиями, закончившиеся адской резней, учиненной над китайским мирным населением. С прибывшего из Владивостока парохода Добровольного флота «Саратов» на берег сошли первые русские воинские части — две сотни забайкальских казаков, дивизион полевой артиллерии и команда крепостной артиллерии, взвился

Андреевский флаг и на 6 лет провинциальные китайские городки стали точкой бурного экономического и военного роста.

Спустя два года после занятия Порт-Артура, весной 1900 г. в Китае вспыхнуло восстание «боксеров». В Китае начала усиливаться агитация против иностранцев, но державы, привыкшие к пассивности китайцев, не обратили это внимания. В июне восставшие блокировали Пекин и иностранные миссии. Сотни иностранцев по всей стране были убиты. Западные державы, перед угрозой их миссиям, сплотились и решили послать в Китай войска, и прежде всего обратились к соседям Китая — России и Японии — с просьбой о военной поддержке. Восстание охватило и Манчжурию — там начались нападения на русских инженеров и рабочих. В районе Танцзиня в июле был сформирован международный отряд — 12 тыс. японцев, 8 тыс. русских и по две-три тысячи других. Командование после долгих переговоров было поручено германскому фельдмаршалу Вальдерзее. 2 августа русские войска под командованием генерала Линеви́ча заняли столицу Китая, деблокируя осажденный посольский квартал. В то время русские войска заняли всю Манчжурию от русской границы до Ляодунского полуострова, возобновив работы по постройке железной дороги. После подавления восстания «боксеров» Манчжурия и Ляодунский полуостров были закреплены за Россией. Манчжурия в то время была редко населена — на пространстве около миллиона квадратных километров было всего 3–4 млн жителей. Манчжурия была как бы прямым продолжением Сибири. Занятие этого региона, вкупе с быстрым освоением Сибири было крайне благоприятно для России [2, с. 145].

Дальневосточное направление с конца XIX в. приобретало все большее значение в российской внешней политике. Не имея сил для коренного изменения положения в балканско-ближневосточном регионе, отечественная дипломатия проявляла наибольшую активность в Китае.

Экономическая экспансия стала основной формой расширения влияния России на Дальнем Востоке. Вдохновителем мирного захвата территорий стал министр финансов С.Ю. Витте. Он предложил начать продвижение в Северный Китай со строительства *Транссибирской железной дороги* (1891–1903 гг.) и активизации торгово-финансовой деятельности. Россия, по образцу своей персидской политики, выдавала Китаю займы в обмен на согласие китайского правительства на строительство в Маньчжурии экстерриториальной (т.е., находившейся на территории Китая, но неподвластной китайским властям) *Китайской восточной железной дороги – КВЖД* (1896–1901 гг.), расширение влияния Русско-китайского банка, получение ряда концессий.

В итоге Россия укрепилась на Дальнем Востоке, но даже с учетом этих достижений, реальное экономическое освоение Маньчжурии требовало значительно больших средств и времени, и главное, могло иметь успех лишь в условиях мирного развития отношений с Японией и Китаем.

О серьезности планов России по дальневосточной экспансии говорят суммы денег и сроки, в которые происходили грандиозные стройки. Так, железнодорожную ветку от Харбина протянули всего за 13 месяцев, в развитие владения вложили огромные по тем временам 30 млн золотых рублей и ввели в нем режим беспошлинной торговли, а население одного только Порт-Артура увеличилось за 6 лет почти в 13 раз без учета войскового гарнизона (с четырех до 51 тыс. человек). При этом 35 тыс. из них были китайцы, привлеченные огромным количеством новых рабочих мест. Хорошо оборудованный и механизированный порт Дальнего быстро занял второе, после Шанхая, место по грузообороту на всем континентальном побережье от Охотского до Южно-Китайского моря [3].

Рост русской мощи тревожил все другие державы. Главным препятствием на пути к русскому преобладанию на Дальнем Востоке была Япония. Столкновение с ней предвиделось Императором уже давно, но не желал столкновения пока не будет достроена сибирская дорога, пока не будет усилен флот и армия в Манчжурии, конфликт с Японией допущался к 1905–1906 гг., когда русские позиции достаточно усилятся.

В январе 1902 г. был заключен англо-японский союз, предусматривающий дружественный нейтралитет в случае войны против одной из держав. В то же время Япония пыталась заключить с Россией договор о разделе сфер влияния, по которому Россия отказывалась от протектора над Кореей, а Япония получила бы свободу действий. В то время как Корея полагалась на русскую защиту против Японии [2, с. 245].

В 1903 г. Япония предложила России отказаться от попыток утвердить свое влияние в Корее. Взамен Россия получила бы свободу действий на Квантунском полуострове и право на охрану железных дорог в Маньчжурии. Близкая к царю группа во главе с А.М. Безобразовым, статс-секретарем государя, выступала за «твердую линию» и была категорически против уступок Японии. Внешнеполитический авантюризм поддерживался мыслью Плеве: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война».

Япония энергично готовилась к войне, в Англии был построен флот, шли переговоры о покупке судов в Южной Америке.

К началу 1904 г. переговоры между Россией и Японией зашли в тупик, Япония 24 января 1904 г. заявила о разрыве отношений. Вечером 26 января Япония без официального объявления войны начала военные действия под Порт-Артуром.

В этой войне решался вопрос о будущем России, решался вопрос о выходе к незамерзающим морям, о русском преобладании в огромной части света, о почти незаселенных земельных просторах Манчжурии. Россия не могла уклониться от этой борьбы без потери влияния. Преодолевая сопротивление в своем ближайшем окружении, и в сложной международной обстановке, Император Николай II на рубеже

XX в. был главным носителем идеи имперского величия России. Но если русская внешняя политика проводилась правильно, то практическое исполнение было недостаточным. Укрепления Порт-Артура не были достроены, Сибирская железная дорога не была окончательно достроена, ее пропускная способность в начале войны была крайне мала. Вооруженные силы России на Дальнем Востоке не достигали и ста тысяч человек. Япония в момент мобилизации выставила 500 тыс. чел. Равными по силам были флоты сторон, но благодаря внезапности нападения, череды трагических случайностей Россия потеряла значительную часть Тихоокеанского флота.

Несмотря на общий патриотический подъем настроений населения в связи с началом войны, оппозиционные круги начали антивоенную агитацию, вкуче с антиправительственной, антимонархической. Уже к концу войны в России начались массовые беспорядки, которые в итоге вылились в Первую русскую революцию. Но, несмотря на героическую оборону Порт-Артура, и ряд тяжелых сражений, перевес Японии в военных силах в начале войны — русская армия разгромлена не была. Экономически война не была тяжелой для России, тогда как Япония понесла значительные расходы, и продолжение войны было крайне затруднительным для нее.

Американский президент Рузвельт выступил посредником в организации мирных переговоров между Россией и Японией, на Портсмутской конференции. После долгих переговоров, несмотря на непомерные требования Японии, в особенно японцы желали получения контрибуции, которая бы восстановила их экономику, был подписан мирный договор.

В истории принято подавать Русско-японскую войну как ужасное поражение, позорный проигрыш и разгром. Меж тем героическая оборона Порт-Артура достойна тех же лавр, что и оборона Севастополя. Японцы закидали крепость ста тысячами трупов своих солдат, а русские потеряли 15 тыс., стянули всю японскую группировку на себя и не дали ей пойти вглубь российских владений.

Результатами было недовольно как российское общество (по мирному договору империя теряла большие территории), так и японское — в стране условия Портсмутского мирного соглашения восприняли как национальное унижение и устроили беспорядки в Токио. Особое возмущение вызвало то, что Россия не должна была платить репарации (неплохо для «катастрофического разгрома»), в то время как Япония понесла катастрофические финансовые и людские потери. Возмущенная толпа разнесла 70% полицейских участков в городе и положила начало 13-летнему периоду бунтов и насильственных протестов в стране-«победителе» [3].

Россия войну не выиграла, но Япония ощутила мощь России в тот момент, когда уже готовилась в триумфу под Мукденом. Россия осталась

великой азиатской державой. Япония еще долгие годы была обессилена борьбой в гораздо большей степени, чем Россия. Японии не помогли даже беспорядки в России, которые, естественно по неподтвержденным данным в японской прессе, были профинансированы японским правительством и с помощью англичан [2, с. 339].

Император Николай II успел закончить войну так, что Россия осталась в Азии великой державой, несмотря на потерю Манчжурии и базы в Порт-Артуре.

Список использованной литературы и источников

1. Керов В. В. История России с древнейших времен до конца XX века [Электронный ресурс] / В. В. Керов. — URL : <http://uristinfo.net/istorija-rf/72-istorija-rossii-s-drevnih-vremen-do-kontsa-hh-veka/1440-tema-47-vneshnjaja-politika-rossii-v-kontse-xix-v-1905-g.html>.
2. Ольденбург С. С. Царствие Императора Николая II, том I / С.С. Ольденбург. — Н. Новгород : Черная Сотня; Вертикаль, 2013. — 448 с.
3. Поляков А. Дальний и Порт-Артур: несостоявшийся русский Гонгконг [Электронный ресурс] / А. Поляков. — URL : <http://sputnikpogrom.com/history/16206/russian-hong-kong/>.
4. Российская империя в начале XX века [Электронный ресурс] // Правь. Ру. — 2011. — URL : http://правь.рф/istorija-rossii-xx-vek/2-nachalo_xx_veka.html.
5. Сунь Чжинцин. Русская публицистика о проблемах внешней политики России в отношении Китая: конец XIX — начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Чжинцин Сунь. — М., 2004 г. — 17 с.

Информация об авторе

Бородин Сергей Николаевич — аспирант, кафедры истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: vandire@yandex.ru.

Author

Borodin Sergey Nikolaevich — PhD student, Chair of Economic and Political Science History, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, e-mail: vandire@yandex.ru.

УДК 94.(47)

ББК 63.3(2)5

А.В. ЕГОРОВ

КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА СИБИРИ ГЛАЗАМИ А.П. ЧЕХОВА И В.Г. КОРОЛЕНКО

В статье рассказывается о тяжелой жизни ссыльных, сибирском бездорожье и социальном бесправии сибиряков.

Ключевые слова: народонаселение Сибири, А.П. Чехов, В.Г. Короленко.